

Сокуров Александр

12.09.03.

Александр Сокуров: я говорю — «лечиться!»

В российский прокат выходит фильм «Отец и сын» — лирическая драма об отношениях живущих вместе отца и сына, которая представляла Россию на Каннском фестивале в этом году. С режиссером картины Александром Сокуровым встретился корреспондент gzt Антон Долин.

«Отец и сын», по общему мнению, по всем параметрам отличается от ваших предыдущих работ. Так ли это для вас? Не могу сказать — мне так говорят каждый раз. Так и есть. Просто если вы пытаетесь художественно созидать что-то, если мотивировки у вас художественные, то как может быть иначе? Только в том случае, если мотивировки у вас спекулятивные — финансовые, связанные с престижем. Если вы последовательно единожды решили, что работаете на основании других, художественных принципов, то так и должно быть.

«Отец и сын» — вторая часть трилогии, начатой фильмом «Мать и сын». Общего между ними нет практически ничего. В чем тогда связь между картинами и почему вы предпочитаете работать «сериями»? Форма может быть любой — из трех, четырех частей... количество не важно. Есть какое-то внутреннее представление о достаточности, о выраженности содержания. В случае с материалом, который начат фильмом «Мать и сын», кажется, что должно быть три картины. Третью, «Два брата и сестра», мы сделаем, Бог даст, — пока не ясно когда. То, что меня в лирической части жизни интересует, мы стараемся в этой форме выразить. Что же касается самого принципа, то мне кажется, что он очень дисциплинирует и гармонизирует все усилия. Возникает внутреннее спокойствие, представление о том, что я решил некоторые вопросы — грубые и жесткие, — объединив их в каркас, конструкцию, и теперь могу думать о сути.

В каком-то смысле это напоминает принцип канона, которым пользовались древнерусские и европейские живописцы, когда создавали иконопись. Они работали в условиях жестких ограничений, и художественный результат показывает, что такого рода ограничения, дисциплина для автора не являются клеткой. Это какая-то особая степень свободы. Понимание приходит не сразу, конечно, но я, мои коллеги и друзья, мы работаем много лет по этому принципу. В документальных фильмах у нас элегии — даже если иногда само слово «элегия» не входит в название картины и не определяет драматургию, то эмоциональный посыл идет. Художественное произведение, если оно существенное, если оно задумано давно, если ждешь его осуществления, ты должен сгруппироваться, как перед прыжком с большой высоты. Нельзя совершать прыжок не подготовившись. Работа на картине в каком-то смысле напоминает прыжок с большой высоты. Ты должен за время падения открыть все парашюты, и какой-то из них должен тебя спасти.

Фотограф: Михаил Разуваев / Газета

Александр Сокуров:
«Работа на картине в каком-то смысле напоминает прыжок с большой высоты»

Газета — 2003 — 12 сент. — с. 18

Об «Отце и сыне» кинокритики отзывались как об отражении латентной гомосексуальной темы. Европа, а особенно европейская журналистика, просто больна этой темой. Этот призрак сопровождает журналистов, а в России нет такой традиции. Люди обнаруживают себя таким образом, обнаруживают проблемы, которые они никак не могут решить. Они везде ищут подтверждения существования этой проблемы и ее законности, и прочая. Это очень глупые и ограниченные люди, и они должны понимать, что художественное произведение не может строиться на этом. Если

строится — то никто не собирается этого скрывать, потому что это жизнь людей, и хотят жить так — пусть живут. Но то, что европейская журналистика и так называемая интеллигенция впускают это даже в отношения между отцом и сыном, говорит о том, что здесь абсолютная беда происходит. Все пытаются найти в европейцах надежду и опору, объединяются в какие-то военные блоки, цепляются за французов и немцев, поляки и прибалтийцы бросились туда. Наплевать на фундаментальную культуру, наплевать на славянские корни — абсолютно! Все бросились в эти объятия, а здесь сами все сидят в такой щели... Что можно ответить? Дураки, полные дураки. Подходят и задают вопрос: «Мать и сын» — это фильм про инцест?» Я говорю: «Лечиться!»

С 12 по 18 сентября, с пятницы по четверг